

ВАЛЕРИЙ ИСАЕВ

В НЕВЕДОМОЕ
ЗАГЛЯДЫВАЕТ ДУША

* * *

Руки, как крылья, раскинуты,
Тело парит над землей.
Все измерения сдвинуты —
Нас как бы нету с тобой.
Можем на это ли сетовать,
Еле от счастья дыша?..
Словно куда-то в неведомое
Заглядывает душа.

* * *

Мы любили, как боги,
Мы как будто летали,
Ощущенье свободы
Мы с тобой обретали.
Наши руки сплетались,
Наши головы — кругом...
Лишь когда одевались,
Мы стеснялись друг друга.

ИСАЕВ Валерий Николаевич (1941—2017). Окончил 1-й Ленинградский медицинский институт. Доктор медицинских наук, действительный член Академии медико-технических наук. Работал по профилю в Рубцовске (Алтай) и в Москве. Автор 12 книг прозы и 6 поэтических сборников. Среди них “Огонь плящий”, “Первый и последний”, “На краю”. Лауреат премии Александра Невского.

* * *

И все друг другу мы сказали,
И разошлись по сторонам,
Двум сторонам одной печали,
И одиноко стало нам.
И жизнь висит на волоске.
Одно осталось — быть как все.

Из цикла “РОДИНА”

* * *

Она является ко мне
Гнездом заботливого аиста,
Серым веслом,
Тяжёлыми стогами сена по заречью,
Где, схоронясь, притихла старица.
Скирдою золотою,
Детским чутким сном,
В котором мать с отцом
Сидят подле меня справа и слева
И, глядя друг на друга,
Умиляются.

* * *

Она является ко мне
Избою свежепобеленной
И фотографиями всей родни
Среди портретов Сталина и Ленина,
Полуторкой,
Спешащей что есть мочи к городу,
Монастырём седым,
Базаром городским,
Где честных и нечестных поровну,
Церквами, что отводят от беды,
Телегой,
Лошадью,
Ведущей прямо в сокровенные мечты —
Где кесарю кесарево,
А Богу — Богово.

* * *

Она является ко мне
Горячей грубкой,
Дедушкой,
Подкладывавшим в печь черёт;
И неожиданным везеньем крупным —
Он в сказки нас сегодня поведёт.
И будут лешие стоять за дверью,
И чёрт в окно промёрзшее стучать.
Потом пойдут истории —
Хоть верьте, хоть не верьте —

Со страху мы полезем под кровать.
В конце многозначительно дед скажет:
“От Бога всё...””, что, всем чертям назло,
Необходимо жить...
Но мы решим,
Что лучше всё-таки побыть нам в этот вечер дома,
И поостережёмся выходить.

* * *

Она является ко мне
Плетнём, застрехою,
Гнездом неугомонных ласточек
И первыми над букварём успехами.
Чистописанием с помарками, огрехами,
И первой рыбой, пойманной на золотой крючок,
И пионерским галстуком, красней пылавших щёк,
И первую бессонной ночью с книгой
Под электролампочкой,
И первой настоящей гордостью,
Что вот теперь я взрослый человек.

* * *

Да, будут идти дожди.
Землю исхлещут ливни,
Оглушат громы,
Перепугают молнии.
Но обид никаких не жди —
Лики земли, как всегда, по-детски просты, наивны.
Я с Землёй больше полувека пробыл,
Знаю и силу её и волю,
Свидетельствуют её всепрощение,
Необидчивость её до конца не понимаю.
Уверен, это она — Земля, —
Когда плохо нам, когда больно,
Для нас солнышко — вот довольна! —
Из-за пазухи вынимает.

* * *

Жизнь прожита.
Пора и на покой.
Что в ней запомнилось?
Не люди — нет!
Не книги,
не холсты,
не музыка,
даже не стены дома.
Увы.
А жеребёнка мчавшегося росчерк,
что освещён был молнией
в короткий миг
и света и безмолвия
перед всесокрушающим ударом.